

Первое апреля, как известно, никому не верь. Но все равно верим. И хорошо! Иначе в нашей жизни не было бы веселых розыгрышей, которые в этот день приобретают массовый характер. Мы попросили самых разных людей рассказать о том, как они шутили над другими и как их разыгрывали самих. Вот что из этого вышло.

КАК Я НЕ СТАЛ ЗАМДИРЕКТОРА

По молодости я работал в одном из столичных главков. В его структуру входило хозяйство, располагавшееся на Черноморском побережье. Замдиректора там работал балагур и дамский угодник с угрожающей фамилией Садуберия. Где-то числа 28 марта ко мне подошла коллега, сотрудница отдела Лиза, особа весьма информированная.

- Слушай, говорят, Садуберия умер, - произнесла она таинственно и очень серьезно.

- Как умер? Он мне три дня назад отчет по телефону диктовал.

- Скоропостижно, - вздохнула Лиза. - Знаешь, кого главный прочит на его место? Тебя! Я бы тоже не отказалась на юг поехать. Везет же гадам, - с этими словами она гордо удалилась.

Совершенно сбивый с толку, я вызвал в коридор нашего замначальника отдела Павла.

- Слушай, тут Лизка мне наговорила глупостей.

- Какие ж это глупости, дружок, - скривился тот. - Подлился к руководству, а еще тень на плетень наводишь. Не хорошо, брат.

Ладно же, разозлился я, сбегая в кадры к Софочке. Она вроде бы, разведка донесла, ко мне неравнодушна, голову мочить не станет. Софа улыбалась, строила мне глазки и тараторила без умолку:

- Какой вы, однако, завидный жених, Вовочка, такой молодой и уже замдиректора. Далеко пойдете. Где уж нам за вами угнаться.

Я вернулся в отдел, несчастный и раздавленный. По углам шушукались верные друзья и подружки. Они смотрели на меня, как на смертельно больного, и закатывали глаза. Прошло два дня. Я жил, как в бреду. Со мной никто не общался. «Тоже мне, друзья, - злился я. - Подфартило человеку - обзавидовались. Ну и черт с вами». Но сомнения продолжали отравлять мне существование.

1 апреля я пришел в отдел настороже - разыгрывали у нас мастерски, а смеялись громко и со вкусом. Вот позвонили Лизке:

- В соседнем магазине выбросили финские сапоги.

Лизка бросилась занимать деньги. Вспотев, но собрав нужную сумму, ринулась к начальству отпрашиваться. И тут народ загремел: разыграли. Лизка надулась, а потом захохотала вместе со всеми.

- Что уж тут, - сказала она громко. - Мы по-нашему, попростому веселимся, не то что некоторые...

И тут все поглядели на меня. Я вспыхнул и выскочил из отдела. Сколько это может продолжаться? Я заглянул в приемную директора. Секретарша Антонина Аркадьевна взглянула на меня как-то очень серьезно и почему-то покраснела:

- Ну, проходи.

- Чего тебе? - буркнул вечно занятый директор. - Отчет принес?

- Да нет... Я узнать хотел, правда ли это?

- А ты как думал? Я шутки буду шутить? Ишь повадился. Работать надо.

- Но почему я?

- Что? - директор побагровел. - И ты туда же? Я сказал, будешь работать - значит, будешь.

- Так я и не отказываюсь. Только неожиданно как-то. Садуберия такой жизнелюбивый был, крепкий. Коньячок пил. А тут раз и умер. А я...

Директор открыл рот и замер:

- Кто умер, ты что городишь? Я про субботник говорил. Подожди, как умер? Он же... - Директор вдруг поднялся и опасно поглядел направо: там, в углу, была устроена личная, гостевая директорская комната.

Вдруг двери этой комнаты распахнулись. Оттуда показался Садуберия с пузатой бутылкой коньяка. Увидав меня, разулыбался:

- Здравствуй, дарагой! Смотри, какой коньяк - язык проглотишь. Ты чего встал как баран? Стол накрыт, действовать надо.

Я бросился вон из апартаментов директора. В приемной толпились мои коллеги - предатели. Увидав мою постную физиономию, загоготали так, что «мертвый» Садуберия выглянул из кабинета.

- С 1 апреля, начальник, - громче всех смеялась Лизочка. Я же, низвергнутый с директорских постов, понуро смотрел, как веселился народ.

Владимир РАТМАНСКИЙ,
корреспондент «МС»

ВОРОБЬИ И ПОЛИТИКА

Однажды я позвонил хорошему знакомому и, используя свою способность пародировать, выдал себя за известного государственного деятеля. Наговорил собеседнику кучу комплиментов, оставил ему не свой телефон, попросил перезвонить. И он позвонил в предвкушении всевозможных наград. Я сыграл на тщеславии и любви к халяве, но эти маленькие слабости присущи почти всем...

Как-то раз, приехав из Израиля, я сказал жене: «До чего дошла ненависть между евреями и палестинцами! Она уже охватила фауну. Представляешь, воробьи, обитающие по обе стороны границы, дерутся друг с другом». Самое удивительное, она поверила. Округлила глаза: «Какой кошмар!»

Меня разыграть тоже очень легко: я доверчив. Когда собирался в Австралию, один мой приятель сказал: «Там, в южном полушарии, если набрать в раковину воды, то, вытекая и образуя вихрь, она будет вращаться не по часовой стрелке, как у нас, а против нее». В гостинице я первым делом стал смотреть, как вода вытекает из раковины. Оказалось, по часовой стрелке. Позвонил в Москву приятелю: «Как же так?» И услышал: «А как же иначе? Законы физики одни и те же на всей планете»...

Хорошо, что мы чтим День смеха. Я уверен, что грусть всегда можно рассеять смехом.

Аркадий АРКАНОВ,
писатель

Такая крыша - самая надежная.

ПОСЛАЛ ПО ФАКСУ

Сотрудники, работающие в команде депутата Московской городской думы Сергея Локтионова, вышли на работу, как обычно. Шефа в офисе не было. Он вел прием населения в одном из районов, в котором некогда баллотировался. Значит, обрадовались помощники, можно спокойно выпить чашечку кофе.

Но размеренный утренний моцион был нарушен приходом странного факса. В нем Сергей Владимирович официально заявлял, что добровольно слагает с себя депутатские полномочия и предлагает своим сотрудникам помыслить новое место работы. Что тут началось! Кто схватился за голову, кто за

валидол, а кто начал названивать знакомым с просьбой подыскать теплое местечко.

Через час как ни в чем не бывало вернулся руководитель. Его взору предстали удрученные лица подчиненных.

- Расслабьтесь, ребята, - сказал шутник. - 1 апреля даже мне не верят!

Весь оставшийся день люди работали с таким усердием и энтузиазмом, будто от этого зависела их жизнь.

Ольга ПЕТРУСЕВА

Не предупреждение, а угроза.

К ВАМ ЕДЕТ КОСЫГИН

Когда я был вице-президентом Новосибирского отделения Академии наук, работал там один уважаемый профессор, геолог, членкор по фамилии Косыгин. Как-то решил он поехать в командировку во Владивосток. Туда пошла телеграмма: «К вам едет Косыгин». И вот наш профессор прилетает, встречает его первый секретарь крайкома, привозит на «чайке» в прекрасный особняк, а там стол ломится. Наш Косыгин знает себе кушает и тосты соответствующие произносит. Он же не Хлестаков какой-нибудь, он известный ученый. Однако феномен - как в комедии Гоголя! Местные правители решили: это первый визит главы советского правительства Алексея Николаевича Косыгина во Владивосток. И ведь встречающие знали и по портретам, и по телепередачам, как выглядит премьер Косыгин. Но вот пойдя ж ты! Пришла телеграмма из краевого центра, и сработала магия имени...

Но когда все выяснилось, нашему профессору Косыгину пришел счет на 10 тысяч рублей. Кто разыграл и его, и владивостокских товарищей, до сих пор не знаю. А друзья профессора Косыгина скинулись и покрыли недостачу в бюджете Приморского края. Так подтвердилась верность пословицы про сто рублей и сто друзей.

Гурий МАРЧУК,
академик РАН, действительный член
академий наук одиннадцати стран,
Герой Социалистического Труда,
кавалер французского ордена Почетного легиона

Разыграли мы в Китае массажиста «Локомотива» Павла Мысина. Аккурат 1 апреля улететь нам из этой страны, завершилось турне. А в гостинице, где жила команда, кровати

КИТАЙСКИЙ СУВЕНИР

были убраны роскошными плюшевыми покрывалами. Я с партнером по команде, Витей Ворошиловым, перед приходом в номер Павла быстро забросил эти покрывала в шкаф. Павлику сказали: дескать, видишь, одеял нет, китайцы разрешили забрать покрывала с собой в качестве сувенира. Простодушный массажист

поверил и загрузил товар в свою сумку.

В холле первого этажа, где уже собралась вся команда, переполох: китайцы не отпускают «Локомотив» до тех пор, пока русские не вернут про-

пажу. Бедный Паша все понял, погрозил нам мощным кулачищем - в прошлом он боксировал - и опростетью бросился в номер: дескать, забыл там что-то. Ну и выгрузил несчастное покрывало...

Валентин БУБУКИН,
заслуженный
мастер спорта,
чемпион Европы
по футболу 1960 года

ЯЗЫК МОЙ - ВРАГ МОЙ

Я люблю прикалываться. В Туапсе спрашиваю как-то у одной женщины, как пройти на такую-то улицу. Она начала объяснять: «Дойдете до круглой площади, где памятник Ленину стоит». А я ей: «А кто такой Ленин?» У нее глаза забегали - шпиона поймала!

Со мной часто случаются истории, которые могли бы стать сюжетом для «Ералаша». Останавливают меня ребята:

- Дяденька, давайте мы вам машину помоем руками.
- Сколько?
Они называют какую-то сумасшедшую сумму.
- Да за такие деньги, - говорю им, - я ее сам языком помую.

Исчезли. Через пять минут протягивают мне деньги:
- Вот мы собрали - мойте.

Борис ГРАЧЕВСКИЙ,
художественный руководитель
киножурнала «Ералаш»

Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской...

И НА НЕГРА БЫВАЕТ ПРОРУХА

Помню, возвращался я домой после концертов. Естественно, устал, еле-еле передвигался с тяжелыми чемоданами с реквицитом. Подхожу к своему подъезду, а соседские мальчишки кричат:

- Дядь Коль, а лифт не работает!

Я, тяжело вздохнув, отправился преодолевать лестничные марши.

Когда почти достиг цели, услышал шум проходящего мимо лифта... Я так и сел. «Вот, Лукинский, - сказал себе, - думал, ты такой крутой артист, рассмешил сегодня на концерте весь город. А тебя так легко сделала!»...

Николай ЛУКИНСКИЙ,
заслуженный
негр России